Врачъ

16+

КРАТКАЯ
для народа
КНИЖКА,

содержащая:

легкое и удобопонятное наставленіе, какъ съ утопшими, замерзшими, удавившимися, упадшими въ обморокъ, повесившимися, или кажущимися быть мертвыми, поступать надлежитъ тамъ, гдѣ нѣтъ по близости врача, для отвращенія несчастія, дабы не погребсти ихъ иногда живыхъ, съ присовокупленіемъ трехъ новыхъ и весьма легкихъ способовъ возвращать жизнь утопшимъ, изъ коихъ одинъ такъ удобенъ, что всякой человѣкъ и на всякомъ мѣстѣ можетъ производить оной безъ затрудненія, съ краткимъ отвѣтомъ на вопросъ: что дѣлать, чтобъ въ водѣ не захлѣбнуться, когда кто не умѣющій плавать упадетъ въ воду? Легкіе и удобные способы, когда проглотитъ кто, или когда у кого въ горлѣ остановится стекло, рыбья или говяжья кость, игла, или другое что острое металлическое; такъ же сочиненіе о способѣ подавать помощь весьма пьянымъ, и какъ приобыкшимъ къ пьянству отучать себя отъ онаго. Наконецъ лѣкарство противу яду, естьли по несчастію какимъ нибудь образомъ случится принять онаго.

ВЪ Санктпетербургѣ, 1799.

Рукопись подъ названіемъ: *Краткая для народа Книжка, или легкое и удобопонятное наставленіе, какъ съ утопшими, замерзшими, удавившимися и проч. поступать надлежитъ*, отъ Санктпетербургской Ценсуры напечатать позволяется.

Декабря 16 дня, 1798 года.

Семенъ Котелниковъ.

Увѣдомленїе.

За нѣсколько предъ симъ времени одна женщина упала въ рѣку Мойку и утонула, чрезъ четверть часа ее вытащили изъ воды за мертво. Быть можетъ, что была она уже мертва, а станется и то, что умерла послѣ отъ того, что люди бывшїе при семъ случаѣ, не умѣли обойтись съ нею съ надлежащимъ искуствомъ. Они, какъ слышалъ я, чрезвычайно ее трясли, качали на бочкѣ и всевозможнымъ образомъ приводили ее въ сильныя движенїя, кои всѣ, при такихъ обстоятельствахъ, были весьма вредны.

Сїе произшествїе побудило меня приняться тотъ часъ за сїе краткое сочиненїе, которое было уже мною прежде начато. Уповая, что оно принято будетъ отъ всѣхъ съ благоволенїемъ тѣмъ паче, когда объявлю, что оно почерпнуто мною отчасти изъ одной небольшой нѣмецкой книжки, которую Его Величество Король Прускїй, не въ давномъ времени преставившїйся, имяннымъ указомъ повелѣлъ объявить всѣмъ подданнымъ, дабы въ подобныхъ случаяхъ по оной поступали.

Желаю отъ всего моего сердца, дабы сїе краткое сочиненїе могло соотвѣтствовать намѣреваемой пользѣ, и чтобъ чрезъ то нѣкоторыхъ людей могла быть спасена жизнь.

Октября 20 дня,
1798 года.

Издатель.

Съ утопшимъ надлежитъ поступать слѣдующимъ образомъ: перенести его скорѣе въ теплую постель, и когда будутъ нести, смотрѣть, чтобъ голова не висела внизъ, естли же будутъ вести на телегѣ, ѣхать тогда по тишѣ, раздѣвши тѣло до гола, покрыть тонкимъ холстомъ, а вокругъ сердца тереть суконками; но сколько можно тишѣ, нижнюю часть брюха нагревши руку давить такъ же тихонько, ноги же и руки терѣть щеткою: равнымъ образомъ стараться, чтобъ впустить ему въ легкое опять воздухъ посредствомъ вдыханія изо рта въ ротъ,

или помощію раздувальнаго мѣшочка. Потомъ зажавъ ему крѣпко носъ и губы, помачивать подъ носомъ уксусомъ и крѣпкою простою водкою, пустить ему въ носъ нѣсколько разъ по маленькой наноечкѣ тертаго табаку: естьли послѣ сего примѣчено будетъ, нѣкоторое движеніе въ тѣлѣ, тогда продолжать только тихое треніе нагретыми суконками, прочее же все оставить. Но что здѣсь еще касается до употребленія порядочныхъ врачебныхъ средствъ, оное предоставляется благоразумному врачу.

Что люди замерзаютъ, къ сожаленію, есть столь обыкновенное приключеніе, что по справедливости каждый вѣдать долженъ, какимъ образомъ поступать надлежитъ съ такими бѣдными людьми, которые большею частію сами бываютъ причиною своего злоключенія, дабы паки возвратить имъ жизнь. Многіе изъ таковыхъ безчастныхъ моглибъ еще жить,

еслибъ порядочно съ ними было поступаемо. Первое, о чемъ старашься должно, есть сїе: зарыть замерзлаго совсѣмъ въ снегъ и только оставить на ружѣ ротъ и носдри, наблюдать такъже то, чтобъ не вносить его въ теплую избу и некласть въ теплую постель, снегъ должно по всѣму тѣлу плотно прижимать, а гдѣ станетъ таить туда класть свѣжїй, а когда нѣтъ снегу, должно тогда обмокнувъ холстину въ воду талаго льда обвернуть оною тѣло, и сїе продолжать нѣсколько времяни, естли послѣ сего примѣчены будутъ нѣкоторые знаки жизни, то перенесть замерзлаго въ постель, которая бы умѣренно была нагрѣта въ разсужденїи способовъ, которые еще имѣютъ быть употреблены, надлежитъ прибѣгнуть къ совѣтамъ врача.

По справедливости достойно сожалѣнїя, что толь многїе люди по невѣденїю выбиваются изъ силъ своихъ и вѣкъ пре-

кращаютъ. Сей то есть обыкновенный случай замерзанія, многіе думаютъ, что на великой стужѣ согрѣются и сдѣлаютъ себѣ великую помощь, когда выпьютъ водки, не воображая что водка, равно какъ и самая стужа, побуждаетъ ко сну, и такъ они отдавшись оному замерзаютъ, не слѣдуйте сему любезныя друзья. Но когда вы будучи въ дорогѣ зимою желаете прямое оказать себѣ благодѣяніе, велите нагрѣть пива съ инбиремъ, сіе есть полѣзное средство.

Нерѣдко бываютъ также случаи, что люди удушаются, на примѣръ въ погребу, гдѣ пиво перебраживается, или гдѣ водку держатъ, также гдѣ дрова, торфъ или каменное уголье въ запертомъ мѣстѣ жгутъ, равнымъ образомъ могутъ люди удушаться, особливо спящіе отъ угару въ первой разъ затопленой печи, отъ котораго воздухъ во все повреждается, и неспособенъ бываетъ къ тому, что бы

люди его въ себя принимали. Можетъ сіе также послѣдовать отъ куренія потушенныхъ сальныхъ свѣчь и лампадъ. Естли случится такое несчастіе, то поступать слѣдующимъ образомъ: прежде перенесть задушившагося въ холодную избу или покой, въ которомъ воздухъ чистъ, раздѣть до гола расположить его такъ какъ человѣкъ сидитъ, потомъ поставить ноги его даже до коленъ въ теплую воду и по немногу подливать воды потеплѣе, тѣло его тереть по тихоньку холстиною помочивъ сперьва оную въ холодной водѣ. Сверьхъ того не жалѣть труда пускать ему въ ротъ воздухъ, чтобъ входилъ въ легкое. Конечно надлежалобы немѣдленно призвать лѣкаря для распоряженія, что далѣе учредить потребно.

Нерѣдко также приключается отъ разныхъ причинъ, что люди впадаютъ въ обморокъ, въ сихъ случаяхъ наилучше держать подъ носомъ такихъ людей уксусъ

или помочивъ холстину въ холодной водѣ, подвязывать имъ оную подъ брюхо.

Теперь я еще долженъ упомянуть объ одномъ жалостномъ приключеніи которое къ сожаленію, весьма часто бываетъ, я разумѣю здѣсь то, что люди вѣшаются. Сколь многихъ такихъ нещастныхъ могла бы еще быть спасена жизнь, еслибъ въ удобное время подать имъ руку помощи. Странно, что люди въ прежнія времена почитали за безчестное дѣло, чтобы отрезать повесившагося, пусть и еще есть такіе глупые люди, которые въ семъ мнѣніи остаются; не взирая однако на сіе, долгъ человѣка и христіанина заключается въ томъ, чтобъ быть готову сохранить жизнь другаго естли можно. Когда бы кому изъ васъ случилось такое страшное видѣніе попасть на повѣсившагося, тогда самое первое дѣло должно состоять въ томъ, чтобъ его наискорѣе отрѣзать. При семъ надобно имѣть

осторожность и тѣло поддерживать, чтобъ не упало и не повредилось, а при перенесенїи смотрѣть, чтобъ голова въ низъ не висела, веревку, галстукъ и все платье разстегнуть, чтобъ не причинять давленїя груди, послѣ сего не упуская времяни перенесть тѣло въ покой, которой бы былъ умѣренно тепль, или положить въ постель, голову и грудь поднять выше, и совсѣмъ раздѣть тѣло до гола, потомъ руки и ноги тереть щоткою, а тѣло натирать фланелью, или суконкою нагрѣвши. Также часто держать подъ носомъ у него крѣпкой уксусъ и водку, и симъ же его брызгать; наконецъ должно сему несчастному часто дышать въ ротъ, чтобъ дыханїе вошло въ легкое, носъ же зажать, дабы въ легкомъ произвесть движенїе, сїе есть главнѣйшее что дѣлать потребно. Употребленїе другихъ средствъ предоставляется хорошему лѣкарю.

Любезныя друзья! я намѣренъ возбудить ваше вниманіе еще къ другому дѣлу, можетъ быть симъ вы еще чью нибудь спасете жизнь и отъ страстнѣйшей муки и смерти. Уповательно, что вы нерѣдко слыхивали о ужаснѣйшемъ случаѣ, что людей погребали заживо, поелику почитая ихъ быть мертвыми погребеніемъ весма спѣшили. Что сіе есть нѣчто неописанно страшное, ни одинъ умный человѣкъ сомнѣваться не можетъ. И какъ лѣтомъ въ жаркіе дни при заразительныхъ болѣзняхъ и также въ домахъ малое пространство имѣющихъ вредно держать на поверхности земли непогребенные мертвые тѣла, то весьма потребно знать дѣйствительные знаки смерти, первый вѣрнѣйшій знакъ оной есть, когда тѣло по смерти скорому предается тлѣнію, а сіе видно изъ того, когда подъ меншими ребрами кожа станетъ зеленовата или морщиновата, естьли сіи признаки суще-

ствуютъ, тогда человѣкъ дѣйствительно мертвъ, другой точно вѣроятный знакъ есть слѣдующїй: когда послѣ долговременной, или жестокой болѣзни, напримѣръ, послѣ чехотки, послѣ горячки съ пятнами и послѣ глубокой человѣка старости, все тѣло остыло, окрѣпло и окостенело сїи суть признаки вѣрной смерти. И такъ должно дать лѣжать тѣлу нѣсколько времяни въ постѣлѣ, чтобъ учинить сїе примѣчанїе. Непереносить его въ холодной покой, что къ сожалѣнїю весьма часто бываетъ. Внезапный холодъ противъ тѣплоты можетъ быть умершвляль иногда такаго, который еще не былъ мертвъ.

Такимъ образомъ любезные друзья, естьли вы имѣете случай симъ возпользоваться, или другимъ подать совѣтъ, неоставляйте, вы содѣлаетесь чрезъ сїе благодѣтелями и избавителями. Мнѣ извѣстно сїе изъ опыта, какъ вы тотъ часъ услышите.

Въ послѣднемъ году моего путешествія такій страшный случай могъ приключиться одному изъ моихъ знакомыхъ, въ то самое время когда гробъ закрыть хотѣли, вдругъ поднялся человѣкъ и спросилъ, что съ нимъ дѣлать хотѣли? Сколь ужаснулись бывшіе при семъ, легко представить себѣ можете, не менше была и общая радость, что бѣдной человѣкъ могъ придти въ себя предъ симъ времянемъ, ввечеру пошелъ онъ въ постелю, бодръ и здоровъ, и нечто разсказывалъ еще одному своему знакомому. На слѣдующее утро лежалъ онъ въ постелѣ совсѣмъ остывшимъ, и всѣ думали что ночью поразилъ его ударъ. Но сто ни что иное было какъ сильный обморокъ. Онъ опамятовавшись разсказывалъ намъ, что онъ все то слышалъ, что съ нимъ происходило, но не могъ говорить, и даже тронуть ни рукою, ни ногою. Послѣ сего призванъ былъ лѣкарь, которой предписалъ ему

крѣпительныя лѣкарства, день спустя сталъ онъ столь же здоровъ, какъ былъ прежде; лѣтъ пять тому времяни, какъ я видѣлся съ нимъ въ Берлинѣ, я думаю, что онъ такъ здоровъ сталъ, что и теперь еще живъ. Подумайте друзья, не можно ли было погребсти человѣка за живо? и сїе конечно послѣдовало бы, естьлибъ не помѣшалъ сильный дождь, ибо съ полъ часа ждали чтобъ онъ пересталъ, и для того не выносили гроба.

Новый опытъ спасать жизнь утопшимъ.

Въ прошломъ году Маїя 9 дня поутру около 8 часовъ одинъ матрозъ упалъ въ воду и утонулъ; черезъ четверть часа вытащили его изъ воды и уже не имѣлъ онъ ни малѣйшаго знака жизни. Лице у него было сине, какъ у такаго человѣка, которой уже дни два лежитъ мертвъ, и

какъ онъ плавать не умѣлъ, то тотчасъ и задохся, то подымался вверхъ, то опускался ко дну, почти какъ человѣкъ мертвый и никакаго движенія не имѣющій. Когда былъ онъ уже вытащенъ на берегъ, тогда одинъ кричалъ тутъ, чтобъ поставить его головою въ низъ; дабы вода ртомъ вытекала. Но нѣкто человѣкъ умный, который по счастію на шумъ сей прибѣжалъ, присовѣтовалъ совсѣмъ иное; онъ велѣлъ положить его навзничь, а послѣ приказалъ снести его къ одному человѣку на домъ, который далъ ему у себя покой и постелю, здѣсь скинули съ него поскорѣе все платье, и терли тѣло его нагретыми суконками помочивъ ихъ спиртомъ, также надѣли на него теплую рубаху, подъ носъ подставляли ему спиртъ для обонянія, и по нѣсколько натирали виски унгарскою водкою, между тѣмъ долго не несли курительныхъ трубокъ и табаку, за которыми было послано, то въ

продолженіи сего времяни съ боку на бокъ ворочали его въ постелѣ. А какъ принесли трубки и табакъ, то одинъ изъ его товарищей закурилъ трубку, и пускалъ ему дымъ въ задъ, въ ротъ и въ носъ, и сіе дѣлалъ онъ нѣсколько разъ за вторую трубкою, когда уже было около трехъ четвертей часа послѣ того какъ вытащили его изъ воды, стали у него показываться нѣкоторые знаки жизни; ибо стало у него нѣсколько въ горлѣ хрипеть, какъ у человѣка ушибеннаго параличемъ или умирающаго, за третьею трубкою сталъ онъ такъ сильно двигаться, что едва три человѣка могли его держать, и тутъ началъ онъ издавать голосъ подобный мычанію, начали подносить ему опять жизненныя спирты и тереть виски и губы, но безпрестанно продолжая пускать табашный дымъ въ задъ, поелику онъ еще не пришелъ въ себя, а только лишь нѣсколько разъ поворотился и проговорилъ,

что ему сильно спать хочется: послѣ сего взяли фунтъ воды, сварили въ ней полтора лота рульнаго табаку, и помаленьку наставляли ему клистиръ, послѣ сего казалось, что онъ приходитъ въ себя и нѣкоторый чувствуетъ позывъ на рвоту, также началъ онъ довольно пускать изъ себя сперва низомъ, потомъ верхомъ, когда дали ему нѣсколько чашекъ чаю. При семъ примѣчать должно, что онъ ничего жидкаго не выплевывалъ, и почти лишъ одну ту чайную воду, которую пилъ, другое было полъ сварившейся въ желудкѣ хлѣбъ, и сіе доказываетъ ясно, что вода утопшихъ не умерщвляетъ, а только прерываетъ у нихъ дыханіе. Единственно сіе прерваніе можетъ приключить смерть, естьли не подана будетъ надлежащая помощь утопшему.

Когда вышепомянутому Матросу сдѣлалось нѣсколько получшѣ, то свезли его къ одному купцу въ гаванѣ, и тутъ

склонилъ его сильный сонъ. Но просили людей, чтобъ не давали ему спать опасаясь припадку сонливости, въ сей же самой день прогуливался онъ по гаванѣ, и ввечеру просилъ чтобъ отвезли его на корабль.

Легчайшїй способъ возвращать жизнь утопшимъ.

Нѣсколько тому времяни въ бытность одного Аглинскаго корабля на рѣкѣ Дуеро въ Опорто въ Португаллїи, одинъ матрозъ упалъ нечаянно въ воду, и находился подъ водою покрайней мѣрѣ полчаса. Когда его вытащили изъ воды, то раздѣли немѣдленно, и терли всего солью, а особливо около висковъ, грудь, и по всѣмъ составамъ; сїе дѣйствїе было продолжаемо нѣсколько времяни, въ теченїи коего сей человѣкъ началъ оказывать нѣкоторые признаки жизни, которой не

можно было прежде примѣтить ни малаго виду, и менѣе нежели въ четыре часа къ великому всѣхъ удивленїю, пришелъ онъ въ такое состоянїе, что могъ ходить.

Таковый опытъ былъ дѣланъ надъ собаками и кошками, коихъ держали подъ водою часа по два, а потомъ и совсѣмъ погружали. Въ весьма малое время начали они дыхать и извергать проглоченную ими воду ртомъ, ушми и проч. Потомъ стали они двигаться сильнѣе, и часа чрезъ три вскочили и побѣжали.

Новое средство возвращать жизнь утопшимъ, которое всякїй простой человѣкъ въ дѣйство произвесть можетъ.

Нѣкоторый врачъ здѣлалъ недавно важное публикѣ наставленїе, почему мы и сообщаемъ оное нашимъ читателямъ.

Онъ говоритъ, что у утопшаго главныя причины жизни, т. е. дыханїе и обращенїе крови бываютъ весьма скоры, но иногда прерываемы; а когда сїе есть не дѣйствительная смерть, но только временное прекращенїе дыханїя; то чрезъ употребленїе во всякой скорости нижеслѣдующаго средства жизнь можетъ быть возвращена

Врачи утверждаяся на основательныхъ причинахъ и будучи увѣрены, что во первыхъ о томъ наипаче должно имѣть старанїе, чтобъ кровь, выступившую изъ наружныхъ сосудовъ, по причинѣ скоропостижнаго давленїя воды, степень холода которой во всякое время бываетъ гораздо болѣе противу тѣла, привесть въ тѣ сосуды, предложили для сего употреблять тренїе.

Но мнѣ кажется, что сїе мало имѣетъ дѣйствїя, частїю по тому, что не можно онаго вдругъ производить по всей по-

верхности тѣла, и частію по тому что дѣйствіе тренія не довольно сильно. Сверхъ того треніе есть весьма тягостная работа и приготовленія къ сему потребныя довольно медленны. Чего ради нужно средство, которое бы съ утопшимъ въ самую ту минуту, какъ только изъ воды на берегъ его вытащили, предпринять было можно, и сіе средство должно быть такъ просто, чтобъ человѣкъ и не упражнявшійся въ томъ никогда, могъ ожидать желаемаго успѣха.

Сіе средство, продолжаетъ Г. докторъ уповаю я состоитъ въ біеніи, и сіе согласуетъ совершенно съ законами кругообращенія нервнаго соку, которой есть источникъ ощущенія и движенія.

Посредствомъ ударовъ можно менѣе, нежели въ пять минутъ, на каждомъ мѣстѣ тѣла возбудить чувственность, которая во первыхъ ощущеніе и движеніе а потомъ необходимо также и обращеніе

крови въ малыхъ наружныхъ сосудахъ паки возстановитъ; наполненіе большихъ внутренныхъ сосудахъ здѣлаетъ удобнѣйшимъ и чрезъ то равнымъ образомъ сердцу доставить воздухъ и свободу движенія свои паки начать и продолжать.

Біеніе предъ всѣми другими способами имѣетъ то преимущество, что сіе всякой человѣкъ и на всякомъ мѣстѣ здѣлать можетъ; по елику нѣтъ такого мѣста, гдѣ бы не можно было въ одну минуту достать хворостины, или обрывковъ веревокъ, которыя вмѣстѣ связать и симъ бить или захватить съ дерева прутьевъ или взять крапивы, что кажется и всего лучше, и оною бить по всѣмъ частямъ тѣла, а особливо по чувствительнѣйшимъ.

Я предлагаю сей способъ, говоритъ онъ, не съ тѣмъ, чтобъ онъ былъ только единственный, но съ такимъ намѣреніемъ чтобъ можно было употребить его во первыхъ и пока не начнутъ употребленіе

другихъ извѣстныхъ средствъ, которые требуютъ человѣка уже опытнаго въ семъ дѣлѣ.

Что должно дѣлать, чтобъ не утонуть, естли случится упасть въ воду неумѣющему плавать.

Естьли кто нибудь не умѣющій плавать упадетъ въ воду, и подвергнется опасности утонуть, тотъ можетъ удержаться на водѣ, такъ что голова будетъ на поверхности; ежели онъ подыметъ въ верьхъ руки и держа плотно всѣ пять пальцовъ, обѣими ладоньми, на которыхъ составится отъ сего сложенія пальцевъ нѣкоторая пустота, будетъ бить по водѣ. Поелику уравнительная тяжесть человѣческаго тѣла менѣе воды и можетъ подымать человѣка столько, что голова

и ротъ до толѣ могутъ оставаться внѣ воды, пока вода не вступитъ въ тѣло и не увеличитъ чрезъ то тяжести онаго.

Какъ поступать съ людми пораженными громомъ?

Какъ дѣйствїе земляной бани въ обращенїи къ жизни людей, пораженныхъ громомъ и кажущимися быть мертвыми, многими опытами извѣдано; то для сего и объявляется здѣсь слѣдующее:

Когда по несчастїю кто пораженъ молнїею и замертво поверженъ на землю, тогда раздѣваютъ его во всевозможной скорости до самой рубашки, и во первыхъ разстегиваютъ галстукъ и все то, что сколько нибудь стягиваетъ тѣло; потомъ немедленно относятъ его съ того мѣста, на которомъ онъ былъ пораженъ,

на такое, гдѣ земля рыхла, и гдѣ можно сдѣлать горизонтальную яму такой величины, что тѣло со всѣмъ протяженное свободно въ оной можетъ лежать, и въ глубинѣ своей половиною фута болѣе толщины человѣческаго тѣла. Потомъ скидаютъ съ убитаго рубашку, и кладутъ его совсѣмъ нагаго горизонтально въ приготовленную яму, такъ что онъ лежалъ на спинѣ, а голова его выше, нежели ноги. Въ такомъ положенїи со всѣмъ покрываютъ тѣло его вынутою изъ ямы землею, толщиною на ладонь; однако такъ, что лицо совершенно открыто и земля, которую бросаютъ, до него не касается. Въ такомъ состоянїи оставляютъ убитаго лежать нѣсколько времени и почасту прыскаютъ лице его холодною водою. Естьли есть въ человѣкѣ какїе нибудь слѣды жизни, то онъ оживаетъ, какъ опытами изведано, въ часъ, или уже много, въ 3 часа. Естлиже

по прошествіи сего времяни не видно никакого знака жизни, то человѣкъ при ударѣ въ него молніи совершенно убитъ, и само собою уже разумѣется, что въ такомъ случаѣ земляная баня не произведетъ никакого дѣйствія, и слѣдовательно возвращенія жизни ожидать не можно.

Какъ можетъ случиться, что сіе средство не скоро будетъ употреблено, потому что не будетъ работниковъ для вырытія ямы, или нужныхъ къ тому орудій; то время, пока не будутъ сысканы работники и принесены надлежащія орудія, не должно быть опущено и несчастный, пораженный молніею оставленъ безъ употребленія нѣкоторыхъ средствъ; но должно, естли онъ полнокровенъ, пустить ему кровь, безпрестанно обливать его холодною водою, и вообще употреблять всѣ извѣстныя средства.

Естьли кто проглотитъ стекло, рыбью или говяжью косточку, иглу или другую металлическую острую вещь, или вообще, ежели что у кого въ горлѣ остановится.

Когда проглотитъ кто рыбью или говяжью косточку или стекло, тому подаю какъ наилучшій совѣтъ ѣсть густой Кисель, Клецки или Картофели, по томъ проглотить нѣкоторое количество постнаго масла, послѣ пить теплую воду, чтобъ возбудить рвоту.

Буде же проглотитъ кто иглу или другую металлическую вещь, тому пить нѣсколько дней воду съ уксусомъ и ѣсть густыя яствы, но рвотнаго не принимать, уксусъ или лимонный сокъ притупляетъ острыя вещи, и дѣлаетъ то, что онѣ не такъ бываютъ вредительны.

Когда же у кого косточка или что ни есть въ горлѣ остановится, отъ чего горло пухнетъ и помочь не чѣмъ; тому совѣтую пользоваться слѣдующимъ способомъ:

Нѣсколько тому лѣтъ одинъ Рейтаръ въ немѣцкой землѣ проглотилъ довольной величины рыбью кость, которая у него въ горлѣ такъ крѣпко остановилась, что всѣ употребленные способы были тщетны, шея весьма распухла, онъ думалъ, что онъ умереть долженъ будетъ. Одинъ тамошній Фельшеръ по довольномъ размышленіи вздумалъ употребить такой способъ: навязавъ на шнурокъ кусокъ губки, обмокнулъ ее въ медъ, отъ чего она плотно свернулась, и далъ Рейтару проглатить. Когда губка нѣсколько побыла въ горлѣ и Фельшеръ могъ полагать, что она тамъ довольно разбукла, вдругъ дернулъ шнурокъ, и вмѣстѣ съ губкою вытащилъ кость.

Лѣкарство противу мышьяку.

Пять человѣкъ отравившись мышьякомъ, которой въ порошкѣ, ошибкою вмѣсто муки былъ положенъ въ соусъ, немедленно почувствовали ужасныя дѣйствія сего яду. Здѣсь предлагаются лѣкарства посредствомъ коихъ были они исцѣлены. Имъ дали уксусу смѣшеннаго съ водою: дѣйствіе сего уксусу было то, что немедленно и очень много начало ихъ рвать. Когда перьвые пути очищены были отъ сего яду, то имъ дали выпить по нѣскольку анисоваго масла, которое несказанно пользуетъ въ отравленіяхъ сего рода, при поспѣшномъ употребленіи такихъ средствъ, несчастный случай не былъ сопровожденъ никакимъ дальнѣйшимъ вреднымъ слѣдствіемъ.

Пособіе въ случаѣ, когда яствы отъ мѣдной посуды сдѣлаются вредными.

Когда кто отъ такихъ яствъ занеможетъ, то нѣтъ лучшаго средства какъ выпить тотчасъ сколько можно болѣе воды съ ренсковымъ уксусомъ, или подсладивши простымъ уксуснымъ медомъ. Можно тотчасъ дѣлать изъ уксусу и меду уксусный медъ: или то и другое смѣшать съ питьемъ, чтобъ сдѣлалось оно какъ можно кислѣе когда острота яда вошла уже въ кишки, тогда наставлять клистиры изъ ячновой жижи, съ прованскимъ масломъ и съ уксомедомъ.

О Пьянствѣ.

Чтобъ представить въ подробности весь вредъ и стыдъ, какой влечетъ за собою пьянство, то надлежитъ принять въ разсужденіе слѣдующія три статьи:

1) Отъ сего прекращается употребленіе разума, какъ же скоро престаетъ оной дѣйствовать и силы, которая приводили оной въ дѣйствіе, оскудеваютъ; тогда человѣкъ лишась онаго, лишается и того преимущества, которое возвышало его надъ животными несмысленными. Данное животнымъ побужденіе, научаетъ ихъ, что каждое въ своемъ родѣ дѣлать должно, и они во всѣхъ случаяхъ дѣйствуютъ по влеченію сего въ нихъ побужденія, но въ человѣка не вліяно природою таковаго побужденія; онъ имѣетъ разумъ по которому поступать и дѣйствовать долженъ. И такъ человѣкъ размышляя долженствуетъ составитъ себѣ планъ, въ которомъ Бога надлежитъ

имѣть главнымъ предметомъ и по свыше дарованной ему отъ него волѣ, которая не иначѣ, какъ по разсужденію должна дѣйствовать, располагать по тому свои мысли и дѣла. Чрезъ пьянство можетъ человѣку приключиться болѣзнь, вредъ, поношеніе, да и самая смерть; не уважать же сего есть не иное что какъ безразсудное пренебреженіе Божьяго предопредѣленія.

2) Когда упійство оставляетъ еще нѣкоторое, однакоже ослабленное употребленіе разума, то опасность впасть въ прегрѣшеніе, какъ словомъ такъ и дѣломъ противу Бога, и поступить глупо противу людей, еще болѣе. Ибо оное вредительно и для самыхъ высокихъ умственныхъ способностей, коихъ употребленіе зависитъ отъ внутренняго чувствованія, которому безпорядокъ тѣлесной также вредитъ. Но упійство прекращаетъ употребленіе разума со всѣмъ, или по-

степенно болѣе или менѣе. Вообще нельзя сказать, которое изъ сихъ двухъ состоянїй есть худшее, ибо оное зависитъ отъ многихъ побочныхъ обстоятельствъ. Послѣднее обыкновенно бываетъ худшее, ибо въ семъ послѣднемъ человѣкъ еще можетъ дѣйствовать, но дѣйствуетъ обыкновенно глупо и хуже нежели животное несмысленное; ибо дурныя навыки страстей и пристрастїй, такъ сказать, скопище зловредныхъ мыслей, превратный видъ злыхъ новыхъ помышленїй отъ первыхъ родившихся, не будучи обуздываемы обнаруживаются.

3) Человѣкъ неумѣреннымъ употребленїемъ напитокъ вредитъ здоровью своему и умѣншаетъ жизнь столько же какъ и неумѣреннымъ употребленїемъ яствъ, такъ что отъ сего или немедленно впадаютъ въ болѣзни; ибо кто знаетъ внутреннее состоянїе тѣла, и то какое поврежденїе во мгновенїи нѣкоторыя неса-

стныя минуты отъ пьянства дѣлаютъ! или чрезъ частое повторенiе мало по малу разслабляютъ свою природу и сокращаютъ жизнь.

4) По обстоятельствамъ вредитъ такъ же пьяница и другимъ людямъ, напримѣръ семейству своему, будучи причиною издержекъ, кои пожираетъ его неумѣренность; цѣлому обществу, упущенiемъ или худымъ отправленiемъ должности; тѣмъ людямъ, съ которыми ему въ пьянствѣ дѣло имѣть случится, обижая ихъ и вообще вредитъ онъ соблазномъ, тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе ожидаемо отъ него было благоразумiя и осторожности. Изъ опытовъ видно, что пьянство дѣлаетъ людей говорливыми, но сколь часто бываетъ сiе къ собственному стыду, вреду и грѣху, когда они говорятъ что нибудь вредное, ложное или порочное. Вино дѣлаетъ пылкимъ и любострастнымъ, а какъ лѣгко человѣкъ будучи разгоряченъ

винными парами, забывается; при семъ какъ научаетъ опытъ и какъ увѣряютъ всѣ врачи и испытатели природы, что дѣти отъ пьяницъ родившïеся, всегда были несмысленны. Сколь ужасно должно быть для родителей дать дѣтямъ такое бытïе; и сколь велико злощастïе для такихъ тварей, которая невиннымъ образомъ вину родителей своихъ на себѣ носить должно. Далѣе пьянство дѣлаетъ легкомысленнымъ, безразсуднымъ, продерзостнымъ, расточительнымъ, вздорнымъ, хвастливымъ, иныхъ забïяками, и даже убïйцами. Какïя слова, мнѣнïя, дѣла, слѣдствïя, происходятъ отъ удовлѣтворенïя мысленной прïятности въ пьянствѣ.

Соломонъ весьма выразително описываетъ обстоятельства и слѣдствïя сего постыднаго порока, говоря такъ:

„Кому горе, кому молва, кому судове, кому горести и свары, кому сокрушенïя

вотще, кому сини очи, не пребывающимЪ ли вЪ винѣ и не назирающимЪ ли, гдѣ пирове бываютЪ? Не упивайтеся виномЪ, но бесѣдуйте кЪ человѣкамЪ праведнымЪ, и бесѣдуйте вЪ проходѣхЪ, аще бо на чашы и стклянницы вдаси очи твои, послѣди имаши ходити нажайшїй бѣлильнаго древа. Послѣди же яко отЪ змїя уязвенЪ просрется, и якоже отЪ кераста разливается ему ядЪ Очи твои егда узрятЪ (жену) чуждую уста твоя возглаголютЪ стропотная. И возляжеши яко вЪ сердцѣ моря, и якоже кормчїй во инозѣ волненїи.“

По сему пьянство и вообще всякая неумѣренность вЪ пищѣ и питьѣ есть весьма гнусный порокЪ, ибо благодѣянїя Божїя, кои сЪ пользою употреблять можно погибаютЪ вотще; по тому, что неумѣренному человѣку вещи излишнѣ употребленныя совершенно безполѣзны; а другїе между тѣмЪ оныхЪ лишаются.

Наконецъ должны еще мы привести себѣ на память, что это крайнѣ дурное обыкновенiе, въ сообществахъ и собранiяхъ неотступнымъ образомъ принуждать другихъ пить. За одною рюмкою крѣпкаго напитка идетъ другая, и хозяинъ щитаетъ, что отъ того страждетъ честь его если гости его не столько упились, что въ состоянiи еще найти сами собою домой дорогу. Вѣроятно, сiи люди ни мало не думаютъ о томъ, сколь великiй порокъ есть упiйство, и что они чрезъ то дѣлаются участниками порока другаго человѣка. А еще постыднѣе насмѣхаться надъ пьяными, находить удовольствiе въ дерзскихъ, грубыхъ и безбожныхъ словахъ и дѣйствiяхъ сихъ несчастныхъ, и даже тщательно стараться приводить ихъ въ сiе состоянiе, дабы послѣ забавляться ихъ глупостiю. Такимъ постыднымъ образомъ употреблять во зло состоянiе своего ближняго, есть величайшее невѣжество.

и ужаснѣйшая злоба; а дѣлаютъ сїе иногда даже такїе люди, которые почитаются въ числѣ благородныхъ и разумныхъ людей.

Мы могли бы привести великое множество примѣровъ о постыдности и вредѣ сего отвратительнаго порока, естьлибъ захотѣли разбирать оный подробно; но увѣрены, что то всякому извѣстно. Тѣмъ же кои часто, или иногда подвергаются сему пороку и не могутъ быть отъ онаго воздерживаемы вредными слѣдствїями морально и физически, намѣрены предложить еще на разсужденїе, что они чрезъ то затворяютъ себѣ путь къ вѣчному блаженству, ибо они всегда будутъ считаться съ тѣми, кои изключены изъ царствїя Божїя, и что пьяницы равными почитаются грѣшниками съ блудницами, нарушителями брака, корыстолюбцами, злохулителями, которые никогда не могутъ надѣяться блаженства

и къ которымъ Іисусъ Христосъ даже въ сей жизни никогда не приобщается.

Какъ надлежитъ подавать помощь весьма пьянымъ людямъ.

1) У такаго человѣка должно все платье разстегнуть, держать его весьма прохладно, не класть, но посадить на стулъ или на постель такъ, чтобъ голова лежала высоко, а ноги спущены были внизъ или въ холоду стояли.

2) Если онъ многокровенъ, или крайне разгорячень совсѣмъ безъ чувствъ и подобно, какъ въ параличѣ, или какъ удавленный, тогда отворить ему жилу въ рукѣ для отвращенія разныхъ опасностей.

3) Когда подымется у него рвота сама собою, тогда способствовать ей болѣе многими теплыми питьями изъ воды съ

коровьимъ масломъ или давая яшновую жижу, которая въ такомъ случаѣ есть наилучшее питье. Естлижъ рвота сама собою у него не подымается, тогда обмокнувъ перо въ постное масло щикотить онымъ въ горлѣ.

4) Наставлять ему такъже клистиры съ преждепомянутымъ питьемъ и примѣшивая постнаго масла и нѣсколько соли.

5) Давать ему нюхать уксусъ, что ободряетъ и прохлаждаетъ.

6) Не давать ему прежде крѣпко уснуть, пока довольно его не вырветъ, и пока нѣсколько разъ не изпразднится и мочи довольно не испуститъ.

7) Доколѣ все сіе не послѣдуетъ давать ему для поспѣшенія оныхъ дѣйствій, чрезъ каждыя два часа, по одной маленькой полной ложечкѣ дигестивнаго порошка съ селитрою, которой во всѣхъ аптекахъ продается.

8) Въ постелю когда поведутъ его на покой, класть всегда на одинъ бокъ, и чтобъ голова была повыше, промежду ногъ на бедра класть ему полотенцы помочивъ въ холодную воду съ уксусомъ. Такое средство трезвости несказанно способствуетъ.

9) Когда такой человѣкъ отъ великой рвоты, слабленїя и жару крайнѣ станетъ слабъ и худъ, взять тогда полъ лота летучей соли оленьяго рогу, полтора фунта воды, три лота спиртной коричновой воды и одинъ золотникъ сахару, и составить для него крѣпительное питье, которое можетъ онъ иногда употреблять столовыхъ ложки по двѣ.

10) Если пьянъ онъ отъ водки или отъ ликеровъ, то быть можетъ, что покажется у него и пламя изъ рта. Въ такомъ случаѣ посадить его повыше, давать пить ему больше теплой ячной жижи смѣшавъ пополамъ съ молокомъ,

или давать ему молоко съ сладкимъ миндальнымъ масломъ, также по одной чайной ложечкѣ раковыхъ жерновокъ въ молокѣ, или въ крайнѣй поспѣшности, за недостаткомъ ничего другаго давать ему пить теплую мочу произшедшїй въ горлѣ огонь, послѣ можетъ быть уврачеванъ сладкимъ миндальнымъ масломъ, масломъ бѣлыхъ лилей или репъ

11) Ежели давать по немногу водянаго нашатырнаго спирту съ двумя полными ложками канфарнаго спирту въ промежуточное время, то самые пьянѣйшїе люди скоро опять въ чувство приходятъ.

Какъ отвыкать отъ сдѣланной привычки къ пьянству.

Частое употребленїе горячихъ напитокъ, хотябъ и не въ такомъ количествѣ, чтобъ опьянеть, такъ разстрои-

ваетъ желудокъ, что пьяницы обыкновенно очень мало ѣдятъ, да и мало принятой пищи едва перенести могутъ. Они рѣдко долго живутъ, подвержены бываютъ трясенїю членовъ, дѣлаются красноносы, слабы, увѣчны и умираютъ отъ водяной болѣзни или чахотки. Естьлижъ хотятъ они отстать отъ дурной сей привычки, то состоянїе ихъ дѣлается для нихъ несносно. Но какъ отвыкнуть отъ сего порока необходимо нужно, то и должно поступать предписаннымъ здѣсь образомъ; отъ чего отваживанїе отъ сего порока дѣлается удобнѣйщимъ: ежедневно даютъ имъ по два раза т. е. передъ обѣдомъ и къ вечеру по одной или по двѣ столовой ложки Хинхинной ессенцїи, или вина изъ горкихъ травъ и тогда же или послѣ, по два же раза въ день отъ 20 до 30 капель купороснаго еликсиру въ холодной водѣ. Сїе должно продолжать въ теченїи нѣкотораго вре-

мяни, и при семъ должно себя приучить жевать всегда въ роту кусочикъ ребарбару, и часто принимать его по столь малому количеству, чтобъ отъ того не слабило. Такъ же весьма способствуютъ къ воставленїю такихъ людей горкїя и пряныя, но не спиртныя вещи. И по тому совѣтуется имъ, по утру на тощакъ и къ вечеру ложась спать принимать по полной чайной ложечкѣ согрѣвающей желудочной кашки (такая кашка дѣлается такъ: взять 8 лотовъ конфекту изъ померанцовой корки, 3 лота имбирнаго конфекту, 3 лота Каскарильской или Винтеранской корки, и смѣшать съ довольнымъ количествомъ сыропу померанцовой корки) въ половинѣ чайной чашки коричной воды безъ вина, (которая находится въ аптекахъ) и сїе при вышепредписанныхъ средствахъ продолжать.

Средство противъ вредныхъ дѣйствiй великой стужи на человѣческое тѣло.

Что какая нибудь часть тѣла озноблена, то можно узнать потому, когда въ ней нѣтъ чувствительности, и даже непримѣтно краски, но кажется она блѣднѣе и бѣлѣе, нежели всѣ другiя части тѣла. Для приведенiя такихъ отъ мороза окрѣплыхъ частей тѣла въ ихъ прежнее здоровое состоянiе, не должно тотчасъ входить въ теплое мѣсто, гдѣбъ они вдругъ оттаили, но прежде оттирать ихъ по легоньку снѣгомъ и быть въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ столько теплоты, что не мерзнетъ и больше нагрѣвать ихъ тренiемъ щетками и суконами съ ворсою, нежели предъ печкою. Естли станетъ помалу проходить окрѣплость и нечувственность,

тогда продолжать тренїе, но вмѣсто снѣгу употребить уже холодную воду и помоченную въ оную холстину. Если послѣ ознобленїя прошло еще не много времени, то членъ опять можетъ оживленъ быть посредствомъ сильнаго тренїя и когда же много, то тренїе снѣгомъ и суконкою не произведетъ достаточнаго дѣйствїя. Всего лучше въ такомъ случаѣ ознобленный членъ положить сперва въ снѣгъ, послѣ въ холодную воду и спустя довольно времяни, начать его оттирать. Если примѣтно будетъ, что составы тѣла опять согрѣваются и дѣлаются гибкими, тогда пойти въ покой, въ которомъ теплота умѣренная, выпить нѣсколько чашекъ чаю изъ бузинныхъ цвѣтковъ съ медомъ или другаго какаго подобнаго сему питья.

Якуты въ Сибири мажутъ ознобленныя части тѣла коровьимъ каломъ, или клеемъ, или смѣшавши хорошенько то и

другое. Сказывают что сїе масло помалу вытягивает жар и в обмерших частях тѣла, паки возбуждает жизненность. Сїе же самое почитается не токмо, врачующим но и предохранительным средством, когда Якутцы на великой стужѣ много ѣздят, тогда мажут они чем нибудь из показанных вещей, тѣ части тѣла, которые боятся чтоб не ознобить и утверждают согласно, что сим, если не совершенно предохраняют себя от ознобу, то по крайней мѣрѣ дѣлают то, что он не так скоро берет силу свою, и не бывает соединен с толь худыми дѣйствїями. Чтоб от стужи сдѣлавшїеся шишки не трескались, то помачивать по нѣскольку морозом поврежденныя части тѣла, когда начнут зудиться смирновой Ессенцїей или терпентинным маслом, или камфорным спиртом или водкою довольно крѣпкою, или также

мазать говяжьимъ и гусинымъ жиромъ, можно также составлять для сего мазь, взявъ четыре лота козлинаго жиру, два лота желтаго воску, одинъ лотъ терпентину и полъ лота деревяннаго масла, все сїе вмѣстѣ изтопить и намазавъ теплымъ холстину, прикладывать къ ознобленной части.

Когда такїя шишки разтрескаются, то можно лѣчить ихъ мазью изъ мерзлыхъ рѣпъ, которая дѣлается такъ: мерзлыя рѣпы растолочь мѣлко, смѣшать ихъ со свѣжимъ несоленымъ коровьимъ или постнымъ масломъ и разогрѣть на огнѣ помѣшивая притомъ, чтобъ хорошо смѣшалось. Также естьли отрѣзать кусокъ сыру, разогрѣть на огнѣ и прикладывать къ тѣлу отъ морозу потрескавшемуся, то и отъ сего послѣдуетъ изцѣленїе. Равнымъ образомъ скоро послѣдуетъ изцѣленїе, естьли взять полную маленькую ложечьку водянаго смирненнаго

Экстракту, растворить его въ чайной чашкѣ горячею водою, помѣшивая безпрестанно и симъ мыть руки. Сей бальзамъ содержитъ раны въ чистотѣ и споспѣшествуетъ ихъ излѣченiю.

Нѣкоторымъ замерзшимъ людямъ можнобъ еще помочь, еслибъ употребить съ ними тотъ самой трудъ, какой обыкновенно употребляютъ съ утопшими, пораженными молнiею, удавившимися и повѣсившимися, и непростительно, что погребаютъ людей мерзлыхъ не учинивъ сперьва всевозможныхъ опытовъ возвратить имъ жизнь. Сiи послѣднiе могли бы гораздо удобнѣе быть спасены, нежели первые, ибо они не имѣли такаго насилiя какое тѣ претерпѣваютъ. Ознобъ лишаетъ твердыя части движимости, а тончайтiя соки, жидкости, или по крайней мѣрѣ обращенiя оныхъ, и какъ сiе причиняютъ умершвленiе членовъ, то равнымъ образомъ приключаетъ и смерть

животному, когда все тѣло подвержено толь сильному морозу. Такимъ образомъ можно бы было замерзлымъ паки давать жизнь тѣми же способами, которыми паки доставляютъ тончайшимъ жилочкамъ способность къ дѣйствованїю, а сокамъ жидкость и кругообращенїе въ замерзлыхъ частяхъ тѣла, не вредя ихъ сложенїю. Жестокость стужи останавливаетъ единственно кругообращенїе крови въ наружныхъ частяхъ и прерываетъ въ нервахъ движенїе жизненныхъ духовъ. Какъ скоро кругообращенїе сихъ обоихъ соковъ въ наружныхъ нервахъ остановится, тогда теряютъ они силу способную къ движенїю, и сїе то есть причиною, что человѣкъ въ сильный холодъ становится столь окоченелымъ. Въ какомъ состоянїи бываютъ нервы движенїя, въ такомъ необходимо долженствуютъ быть и нервы чувствованїя находящїяся въ поверхности тѣла: и отъ того рождается нечувст-

вительность, когда тѣло промерзнетъ. Если нечувствительность сїя увеличится до высокой степени, тогда приходитъ человѣкъ въ то состоянїе, которое обыкновенно называется сномъ: ибо со сномъ всѣ чувства на поверхности частей тѣла находящїеся, теряютъ свою ясность. Какъ скоро кто предается ему на жестокой стужѣ, у того безъ сомнѣнїя долженствуютъ сгуститься соки и въ прочихъ сосудахъ, которые и безъ сего уже весьма медленно движутся, и такимъ образомъ прекращаются жизненныя движенїя Чего ради человѣку лишь только замерзшему должно сперва все тѣло оттирать снѣгомъ, или по самую шею посадить въ воду, которая не очень холодна, чтобъ крайнїя сосуды мало по малу оттаили; но голову покрыть ему въ холодной водѣ помоченными платками, или изъ снѣгу сдѣлать колпакъ и надѣть оный ему на голову, и не переносить его

совсѣмъ въ теплой покой. Сїе произведетъ то, что все тѣло его, не инако, какъ мерзлое яблоко, которое кладутъ въ холодную воду, покроется тонкимъ льдянымъ черепомъ и произойдетъ въ немъ такая же степень теплоты, которая сгустившїеся соки помалу растворяетъ, не повреждая сосудовъ, въ которыхъ они находятся.

По довольномъ продолженїи трѣнїя снѣгомъ, или холодною водою, обратиться къ тѣмъ способамъ, которые употреблялись для возвращенїя жизни утопшихъ. На такой конецъ должно замерзлому вдыхать воздухъ въ легкое, и кишки раздувальнымъ мѣхомъ, при семъ тѣло часто поворачивать и тщательно оттирать холоднымъ. На последокъ можно бы мыть его въ холодной водкѣ, не безполезно бы было наставить ему клистиръ изъ водки или вина, примѣшавъ нѣсколько Камфоры, сїе опять возбудило бы

чувствительность. Также можно бы употребить нарывные пластыри, чтобъ не упустить ничего что возможно, для приведенія крови, нѣкоторымъ образомъ, въ движеніе, и также, какъ всякое рвотное желудокъ и кишки приводитъ въ движеніе и чиститъ липкую мокроту, скопившуюся при оттаиваніи.

Сими и сему подобными средствами произведши первыя дѣйствія въ замерзломъ, т. е. біеніе пульса и дыханіе, можно его разными крѣпительными средствами опять оживить и привесть въ себя. Можно держать ему подъ носомъ ломоть жаренаго хлѣба помочивъ самой крѣпкой водкою, сіе же прикладывать и къ сердцу, нашатырный спиртъ и сему подобное давать для обонянія, поставить его въ теплыя воды нервы укрѣпляющія, лить ему въ ротъ помаленьку жидкій жизненный бальзамъ со спиртною водою или виномъ, винный супъ съ шафраномъ и съ

корицею, давать по нѣсколько капель слеворожнаго спирту и сему подобнаго и все употреблять чтобъ возвратить ему душу съ нимъ разлучающуюся.

За нѣсколько лѣтъ до сего было объявлено въ вѣдомостяхъ, что слуга у одного господина, бывши въ дорогѣ, стоя позади кареты замерзъ и господинъ закопалъ его въ снѣгъ. Когда спустя нѣкоторое время искали сего замерзлаго, то нашли въ снѣгу одну лишь только яму, а онъ уже ушелъ. Еслибъ человѣка сего внести тотъ же часъ въ теплый покой, онъ бы никогда не пришелъ къ себя. Изъ сего происшествія видно, что нерѣдко весьма немногое было бы нужно къ возбужденію такаго человѣка, и что при семъ иногда можно бы было обойтись безъ всѣхъ другихъ средствъ. Должно бы желать чтобъ чинились опыты безъ всякаго упущенія времяни надъ замерзшими животными, дабы спасти жизнь людей. Достойно примѣчанія, что лини и другія рыбы, будучи совершенно мерзлы и мертвы, въ одной только холодной водѣ опять оживаютъ.

Чтобъ защищать себя отъ стужи и отвращать замерзанїе, должно мазать лице и носъ чистымъ саломъ, или оленьимъ, или гусинымъ жиромъ, растопивши напередъ оный При употребленїи сего средства, даже и въ самой жесточайшїй холодъ, лице не такъ сильно жжетъ, щиплетъ и рѣжетъ, притомъ же влажности изъ носа и рта дыханїемъ производимыя, не могутъ къ мѣстамъ помазаннымъ приставать, что въ прочемъ для людей, которые долго холодъ выдерживать должны, весьма неприятно. Кому сало мерзитъ, тотъ можетъ равно съ хорошимъ успѣхомъ употреблять разныя постныя масла какъ то: нефтъ, смѣшавъ съ масломъ бѣлолилейнымъ и проч. хорошая полная ложка водки по употребленїи на передъ пищи, дѣлаетъ то, что человѣкъ долгое время противится стужѣ, а паче когда притомъ имѣетъ нѣсколько движенїя. Если помочить немного карпетки или чулки хорошимъ хлѣбнымъ виномъ и сверьху положить нѣсколько сухихъ листовъ бумаги и тогда обуть ноги въ сапоги, или башмаки,

что можно будетъ выдерживать жесточайшій холодъ, или по крайнѣй мѣрѣ сносить его гораздо долѣе съ меньшею тягостію нежели тогда, когда кто защититъ себя одною только теплою одеждою. Очень ускіе башмаки гонятъ кровь назадъ при ея движеніи и способствуютъ ознобу ногъ. Извѣстно что на холоду лучше ноги класть въ мѣшокъ набитый полно сѣчкою, нежели обувать ихъ въ мѣховыя карпѣтки.

По объявленію Ливія Ганибалъ употреблялъ уже постное масло для охраненія тѣла отъ стужи. Когда онъ въ жесточайшій холодъ хотѣлъ Римлянамъ дать сраженіе, то велѣлъ солдатъ своихъ снабдить не токмо пищею, но и масломъ, которымъ бы они мазались. По семъ предосторожномъ изготовленіи, вызвалъ онъ храбрыхъ Римлянъ изъ ихъ стану, и они принуждены были въ бродъ переходить чрезъ рѣку даже по брюхо. Отъ сего стали они столько неспособны къ сраженію, что Ганибалъ удобно могъ одержать надъ ними побѣду.

Какъ при жестокой стужѣ сохранить здоровье и не отморозить никакого члена.

Кои противу дѣйствїй мороза ищутъ спасенїя въ горячихъ напиткахъ, тѣ въ семъ средствѣ вмѣсто спасенїя нерѣдко находятъ свою погибель, ибо часто повторяемое напряженїе Фибръ произведетъ со временемъ совершенное ослабленїе оныхъ. Изъ опытовъ извѣстно, что чащѣ всего лишаются отъ морозу жизни тѣ, кои болѣе привязаны къ водкѣ; люди принужденные долгое время оставаться на открытомъ воздухѣ въ холодное время вмѣсто всѣхъ горячихъ напитокъ, могутъ съ пользою довольствоваться слѣдующимъ; т. е. смѣшать вмѣстѣ 1 часть уксусу, 4 части водки и 12 частей воды. Отъ сего смѣшенїя, для желудка, хотя бы уже оный и былъ нѣсколько поврежденъ неумѣреннымъ употребленїемъ вина, болѣе можно ожидать пользы нежели вреда. Такой напитокъ придастъ крѣпость и бодрость. Онъ не только при студеной по-

годѣ, но такъ же въ самые жаркіе дни производитъ спасительное дѣйствіе. Какъ между тѣмъ отъ излишняго употребленія водки извѣстны только безчисленно многія печальныя слѣдствія.

Опытомъ извѣданное домашнее средство для излѣченія ознобленныхъ частей тѣла.

Для излѣченія отмороженныхъ ногъ, застарѣлась или еще не застарѣлась болѣзнь, берутъ свѣжаго навозу, который бы былъ сколько можно свѣжѣе, развариваютъ или разминаютъ въ тѣплой водѣ, и по томъ все сіе выливаютъ въ сосудъ и ставятъ туда ноги на два часа. Сіе вытягиваетъ морозъ и совершенно излѣчаетъ болѣзнь.

Еще Слово къ Народу.

Часто къ прискорбію моему слышу я, что многіе разныхъ состояній люди почти при всякомъ случаѣ, при малостяхъ, даже при недостойныхъ, грѣшныхъ и постыдныхъ дѣлахъ, когда только они истинну оныхъ утвердить желаютъ, зло-

употребляютъ всесвятое имя Божїе, говоря: ей Богу. Хотя я и почитаю, что большая часть людей дѣлаютъ сїе не отъ злобы по легкомысленности; однако тѣмъ поступокъ ихъ не оправдывается поелику заповѣдь господня ясно говоритъ:

Не приемли имене Господа Бога твоего всуе. Не очиститъ бо Господь приемлющихъ имя его всуе.

Когда мы по слову Спасителя нашего должны дать отвѣтъ за каждое праздное слово, то колико съ большею строгостїю взираетъ Богъ на тѣхъ, кои поступаютъ противу одной изъ главнѣйшихъ заповѣдей Его.

И такъ прошу всѣхъ тѣхъ, кои понимаютъ важность дѣла, удерживаться при всякомъ случаѣ отъ сей дурной привычки и тѣмъ кои подвергаются сему пороку о томъ напоминать, дабы не содѣлаться участниками чужаго грѣха.

Находится въ Пенсїонѣ А. Вицмана.

